

УДК 002.2

ТАТАРСКАЯ КНИЖНАЯ ТРАДИЦИЯ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: РУКОПИСНАЯ И СТАРОПЕЧАТНАЯ КНИГА

© Р.Р.Сафиуллина-Аль Анси

В статье дается обзор татарских книжных памятников XIX – начала XX века. Приводятся сведения о наиболее распространенных сочинениях, раскрывается специфика их содержания и оформления. Затрагиваются вопросы по сбору и хранению, исследованию и введению в научный оборот письменного наследия.

Ключевые слова: арабографичная книга, рукописи, старопечатные книги, религиозная литература, письменное наследие, книжные хранилища.

Письменность как уникальнейшее средство распространения информации, средство фиксации мышления и совершенствования коммуникации является важнейшим способом передачи из поколения в поколение достояний культуры и цивилизации. Человеческое знание измеряется критерием любви к письменности и книгам.

Характерной чертой татарского народа, по тонкому замечанию известного ученого-археографа, историка, академика М.А.Усманова, является такое «свойство, определяющее национальное лицо, духовный облик татарского народа», которое «можно уместить в одно слово – книжность. Это наличие книжной, письменной традиции» [1: 6].

Действительно, татарская книжная традиция составляет неотъемлемую часть многовековой духовной жизни татарского народа. Библиофильство, широко распространенное в исламском мире, у татар начинается с принятия ислама, который относится к одной из мировых «книжных религий» с развитой письменной культурой, предписывающей своим последователям стремление к знаниям. Система образования, сложившаяся в Поволжье, развивалась под влиянием общемусульманского образования и культуры, что обеспечило разным слоям населения доступ к достижениям мусульманской цивилизации: татары на протяжении веков были хорошо знакомы с Кораном и сунной, трудами мусульманских теологов, философов, ученых, поэтов. Местные авторы создавали свои труды по типу восточных сочинений, составляли комментарии и субкомментарии к трудам восточных мыслителей, распространяли их научные идеи в Волго-Уральском регионе. В мусульманском мире того времени было принято писать свои сочинения на арабском языке, благодаря чему труды многих ученых и богословов были известны и за пределами России.

К сожалению, большая часть памятников татарской письменной традиции раннего периода практически не сохранилась в отечественных рукописных собраниях, средневековые литературные источники дошли до наших дней лишь в виде единичных экземпляров. Имеются сведения о богатейшей библиотеке казанских ханов, погибшей при завоевании Казани войсками Ивана Грозного. В результате монголо-татарского нашествия также было уничтожено несметное количество накопленных культурных и материальных ценностей, в том числе и письменных. И в более поздние времена книги подвергались уничтожению. В годы Советской власти книги, написанные арабской вязью, в массовом количестве сжигались воинствующими безбожниками. В надежде спасти от уничтожения, тысячи книг были закопаны в землю и безвозвратно потеряны.

Вследствие этого религиозно-дидактические литературные произведения времени Волжской Булгарии, периода Золотой Орды и Казанского ханства, хранившиеся и передававшиеся в народной памяти в устной форме, дошли до нас лишь в более поздних списках. Даже рукописные списки XVII века относятся к числу редких. Тем не менее, согласно источникам, с начала XVII века появляются рукописи с сочинениями татарских авторов и копии, составленные татарскими катибами (переписчиками), к концу века восстановилась традиция библиофильства [2]. В многочисленных каталогах арабских рукописей можно увидеть довольно большое количество имен авторов по нисбе¹ тюркского происхождения, таких как аль-Булгари, аль-Казани и других. В основном, это труды татарских ученых

¹ Нисба – часть арабского (мусульманского) имени, обозначающая этническую, религиозную, политическую, социальную принадлежность человека, место его рождения или проживания и так далее.

и богословов (улемов или улама) конца XVII–XIX и XX веков. До определенного периода в условиях царской России мусульманам было дозволено заниматься лишь одним видом интеллектуального труда – богословием, поэтому духовно-творческий потенциал был сосредоточен в среде священнослужителей.

Основную часть татарского рукописного наследия составляют сочинения религиозной тематики (труды татарских ученых-богословов, переводы текстов популярных сочинений на арабском и персидском языках, комментарии к ним), а также литературные произведения социально-бытового и религиозно-дидактического содержания.

В целом же репертуар сочинений универсален и охватывает как теологические науки, так естественные и гуманитарные: астрономию и математику, естествознание и медицину, философию и логику, историю и этнографию, грамматику и лексикографию. Судя по сохранившимся образцам рукописной продукции, найденным в местах компактного проживания татар, можно заключить, что здесь были широко распространены сочинения выдающихся мыслителей Востока: аль-Фараби, Ибн Сины, аль-Газали, Ибн аль-Араби, Саади, Хафиза и др. Определенную часть этого рукописного наследия составляют сочинения татарских авторов: Кадир-Али-бека (конец XVI – начало XVIII в.), Хисамутдина Муслими и Таджуддина Ялчигула (конец XVIII – начало XIX в.) Абуннасыра Курсави (1776–1812), Шихабалдина Марджани (1818–1889) и многих других [2].

Известны стихотворные притчи среднеазиатских суфиев Ясави и Бакыргани (XI–XII вв.), произведения суфийских поэтов Малой Азии Джалалетдина Руми (XIII в.), Мухаммеда Челеби (XV в.), сочинения средневековых авторов Кул Гали (конец XII – первая половина XIII в.), Махмуда Булгари, Хисама Кятиба (XIV в.), авторов Казанского ханства Кул Шарифа, Мухамедьяра (XV–XVI вв.). Самые многочисленные рукописные и печатные тексты на арабской графике – это произведения Мавля Кулья (XVII в.), Габдерахима Утыз Имяни (1754–1834) и писателей XIX – начала XX в., в их числе Габделджаббар Кандалый, Каюм Насыйри, Габдулла Тукай, Маджит Гафури, Дардманд, Гаяз Исхакий, Галимджан Ибрагимов и др.

Среди книг религиозного содержания определенное место занимали списки Корана, тафсиры и труды по экзегезе Корана, среди которых были как канонизированные сочинения средневековых авторов, так и татарские тафсиры.

Среди татар-мусульман широко были распространены неполные списки Корана. Чаще всего в рукописных собраниях и старопечатных книгах встречается так называемая седмица, то есть одна седьмая часть Корана – Хафтияк шариф (Священный Хафтияк) (от персидского «хафт-и як» – «одна седьмая»). Этот сборник состоит из вступительной главы Корана «Фатиха» («Открывающая»), затем следуют пять первых стихов второй главы Корана «Бакара» («Корова»), затем 36-я глава – «Ясин», 48-я и по порядку остальные. Также среди татар была распространена 1/60 часть Корана «Хизб аль-а`зам аль-мубарак» («Великая благословенная часть»), составленная `Али б. Султаном Мухаммадом Аль-Кари (1014/1605), а также сборники глав Корана «Сувар мин аль-кур`ан», «Ин`ам», «Кахф» и другие. Но на втором месте по распространенности после Хафтияка были списки и издания суры «Ясин», которая читалась на похоронах и поминках. К изучению этой суры после овладения азбукой «Шараит аль-иман» («Условия веры») приступали татарские шакирды в мектебах – мусульманских учебных заведениях начального уровня. На втором году обучения, как писал Дж. Валиди, «мусульманскую азбуку заменяла седьмая часть Корана – так называемый «Эфтьек» – тоже отдельная книга. В третьем и четвертом году ученик носил с собой уже целый Коран <...>» [3: 6].

Пожалуй, первым, кто начал переводить текст Корана на татарский язык и комментировать Священную книгу, был известный богослов-реформатор Габденнабир аль-Курсави (1776–1812). На сегодняшний день в казанских библиотеках хранятся несколько рукописных вариантов толкований Корана, которые принадлежат перу этого автора. В основу данной работы лег популярный среди мусульман-суннитов тафсир «Анвар ат-танзил ва хака`ик ат-та`вил» («Светочи откровения и тайны истолкования») `Абдаллаха ибн `Умара ибн Мухаммада ибн `Али аль-Байдави (ум. 691 / 1291). Полстолетия после смерти Курсави, в 1861 г., была опубликована его книга «Хафтияк тафсире». Аналогичный комментарий седьмой части Корана был составлен Таджетдином Ялчыгулом (1768–1838). Этот тафсир был издан в 1876 г. В 1915 г. было опубликовано сочинение Габденнасира Курсави «Тафсир байан» [4].

Полные тафсиры появились только ближе к концу XIX века – это двухтомник «Фаваид» («Полезное») Хусаина Амирханова (1814–1893), двухтомное переложение на татарский язык персидского тафсира Хусаина Кашифи (ум. 1504 г.), сделанное Мухаммад-Садыком Иманкулый

(1870–1932) «Тасхил аль-байан фи-т-тафсир аль-Кур'ан» («Облегченные пояснения к комментарию Корана»), а также тафсир ученика Габденнасира Курсави Муллы Нугмана [5].

Большое место среди татарских рукописей и старопечатных книг занимали сочинения по арабской филологии, грамматике, лексикографии, риторике, которые условно можно разделить на две группы: грамматические сочинения средневековых авторов и учебники арабского языка, составленные татарскими авторами конца XIX – начала XX века.

Достаточно много среди рукописного наследия молитвенников, которые представляют собой богатейший пласт религиозной литературы, распространенной среди татар. Это сборники всевозможных зикров, вирдов, хизбов и комментариев к ним, молитвы за пророка, индивидуальные, групповые обрядовые, праздничные дуга, приуроченные к определенным событиям и предваряющие некоторые действия и т. п. Этот вид книжной традиции издавна существовал в мусульманском мире. Известно, что широко распространены были сборники молитв и комментариев к молитвам таких авторов, как аль-Газали (ум. 1111), аль-Килани (ум. 561/1165), ан-Навави (ум. 676/1278 г.), аль-Джазари, аль-Биркави (ум. 981/1573), аль-'Аскалани (ум. 852/1449 г.), аль-Кари аль-Хуруви (ум. 1014/1605) и другие [6: 167-180].

Среди татар особенно были популярны сборники молитв «Дала'ил аль-хайрат», «Аврад фатхийя» («Победные вирды») под авторством Мир Саййида `Али б. Шихаба аль-Хамадани (714/1314-786/1384 г.), а также молитвы «Ду`а` джаннат аль-`асма`» («Молитва Рай имен») под авторством Зайнуддина Абу Хамида Мухаммада аль-Газали и другие.

К этому же типу письменных источников относятся суфийские молитвы и славословия, вирды и зикры. Наджиб Думави отмечал, что среди татарского народа широкое распространение имели «поэмы и песни мистического содержания, которые были написаны не на родном языке, а на узбекском – туркестанском наречии. Узбекское наречие стало, таким образом, языком мистической литературы, как и арабский язык – богословской» [7: 8].

Широкое распространение получили книги малого формата – сборники молитв на арабском и тюркском языках, отдельные суры и аяты Корана, разъяснения религиозных обрядов, а также советы по лечению болезней, толкования снов. Важную роль играли амулеты как предохранительное и спасительное средство от сглаза и всяческих бед.

Также у татар-мусульман Среднего Поволжья и Приуралья были очень популярны шамаили (в переводе с арабского языка – «оберег», с персидского – «портрет», «изображение»), на которых символическое изображение помещалось вместе с каллиграфическим текстом-комментарием. Они представляли собой рукописи небольшого формата с избранными сурами или аятами Корана и молитвами. Известно, что рукописи такого содержания в Турции именуются по названию шестой суры Корана «Ин'ам Шариф» [8]. В шамаилах изречения охранно-ритуального значения сочетались с орнаментально-живописным фоном, наряду с сурами из Корана они содержали философские изречения, афоризмы, цитаты из восточных поэтических текстов, а также из произведений татарских поэтов средневековья – Кул Гали, Сайфи Сараи, Мухаммедьяра. Шамаили с фрагментами фольклорных произведений включали строки из народных песен, пословицы, поговорки, иногда целые притчи – о смысле жизни, красоте и светозарности знаний [9].

В оформлении татарских рукописей прослеживается влияние восточной мусульманской традиции. Рукописные списки, выполненные в Поволжском регионе, узнаваемы по типичному формату и декору обложки, по почерку, чернилам, изготовленным из местных ингредиентов, особенностям оформления текста, по бумаге, которая преимущественно производилась в России. Тематика арабских и персидских сочинений в этих рукописях отражает в основном стандартный круг богословских сочинений, которые изучались шакирдами в медресе. Сама методика обучения в медресе, а также дороговизна печатных книг обуславливали копирование от руки сочинений, содержание которых шакирдам полагалось усвоить [2].

Внешнее оформление татарских рукописей отличается скромностью и строгостью. Украшения чаще встречаются в начале рукописей. Страницы отдельных книг оформлены цветными рамками (черные и красные чернила). Рамки, в которые вписаны первая и начало второй суры Корана, оформлены более разнообразно: для них использованы архитектурные мотивы (купола мечетей), обрамление из красных и черных треугольников, а также геометрический орнамент символического характера. Сочинение начинается орнаментированным или простым написанием традиционной формулы «Во имя Аллаха милостивого, милосердного» (бисми-л-ляхи-р-рахмани-р-рахим), которая сокращенно называется «басмала».

В рукописях нумерация листов обычно отсутствует, порядок страниц контролируется хафизами – «хранителями» порядка листов, называемыми в европейской традиции кустодами страницы первого слова или первого слога следующей страницы, т.е. помещением в конце. Но также может присутствовать нумерация страниц арабскими (т.е. европейскими) цифрами, а также восточная пагинация.

Большинство книг написано местной разновидностью популярного арабского почерка «насах», основанного на слиянии его горизонтальной строгости с быстрым в исполнении «тааликом», в результате чего сложился скорописный, наиболее распространенный «насталик».

На мусульманском Востоке высшее духовенство отстаивало вековую традицию размножения книг путем переписывания, считая применение типографского способа в отношении священных текстов вероотступничеством. До середины XIX века на Арабском Востоке, в Иране и Турции книги продолжали переписывать от руки. Книгопечатание арабским шрифтом наладилось в Европе задолго до появления в мусульманских странах печатной книги [10: 109-121]. Хотя 1729 г. и считается годом выхода в свет первой турецкой книги – арабско-турецкого словаря, напечатанного разборным арабским шрифтом, но окончательное снятие запрета на печатание религиозных книг произошло только в начале XIX века. В то время в Казани уже работала типография, издававшая книги как на арабском языке, так и с применением арабского шрифта. Печатные издания у татар очень быстро заменили рукописные. Одной из причин этого исследователи видят в том, что в России фабричная, дешевая и качественная бумага была более доступной для книгопроизводителей, в то время как на Востоке была распространена дорогая ремесленная бумага. К тому же, фактором способствующим популярности книжной продукции, был высокий процент грамотности татарского населения того времени. Только рукописные источники здесь были явно недостаточны.

Началом книгоиздания арабским шрифтом в России считается 1787 г., когда в Санкт-Петербурге по многочисленным просьбам мусульман России и с определенным политическим расчетом Екатерина II издает указ о печатании Аль-Корана. В 1789, 1790, 1793, 1796, 1798 гг. выходят его переиздания в «Азиатской типографии» И.Шнора (у Крачковского она названа типографией Академии наук Российской Империи). И только

в 1799 г. после неоднократных обращений и ходатайств татары получили разрешение от Павла I на открытие в Казани типографии. Сразу же после этого Казань становится одним из наиболее крупных центров провинциального книгопечатания по изданию мусульманских книг в России.

В середине XIX столетия татарская книга, преимущественно религиозного содержания, начинает выходить на международный рынок, становится объектом купли-продажи в городах Средней Азии, некоторых странах Ближнего и Среднего Востока. Конкурентоспособность татарской книги, прежде всего казанского производства, обеспечивалась ее полиграфической особенностью. Становление и развитие арабографической казанской печатной продукции шло под влиянием двух полиграфических школ – восточной и западной. Этому способствовало географическое и историко-культурное положение Казани, находившейся «на месте встречи Азии и Европы». Поэтому во внешней форме, в особенностях технического исполнения татарских печатных книг можно найти элементы как традиционно восточных, так и типично западных полиграфических традиций. Казанские печатники сумели на основе наиболее удобочитаемого почерка «насах» выработать новый, характерный только для наших изданий изящный шрифт, получивший на Востоке название «казанский» [1: 29].

На развитие татарской печатной книги оказали влияние также традиции татарской рукописной книги, которые нашли отражение в орнаментации заглавий книг, заставках, концовках и в обведении текста внутри книг линиями, орнаментальными украшениями.

В выборе источников, фрагментов, изречений сказывается подчеркивание приоритета, особой ценности книги, написанного слова. Книга – это боготворение, разъяснение слова как слова божьего, мудрое слово философов мусульманского мира. Этот момент любви, уважения к слову присутствует в каждой рукописи и издании: в предисловии, титульном листе, заключении обязательно размещалось славословие к данному списку или изданию.

Свойственное татарам трепетное, уважительное отношение к книге все же способствовало, хоть и не в полной мере, сохранению большей части письменного наследия.

Зачастую для того, чтобы обезопасить книги от пожаров, в деревянных домах для их хранения возводили специальные каменные клетки. Богатыми библиотеками располагали дома Апаная, Тахира Ильясова, Мухаммедрасима Юну-

сова, князя Заманова, Аитовых, Иманкуловых и др. Известно о наличии книжных собраний в мечетях, медресе. Так, богатыми книжными коллекциями располагали библиотеки медресе «Марджания», «Мухаммадия», «Касымия» в Казани, а также Тунтарское, Байракинское, Чистопольское, Тумутыкское, Иж-Бубинское, Стерлибашевское медресе и др.

В результате исследования татарских изданий на арабском языке² нами был составлен сводный каталог и компьютерная База данных (с помощью программы Microsoft Access), согласно которой с начала книгопечатания арабским шрифтом до 1917 г. татарскими издателями было напечатано около 4000 изданий только на арабском языке [11]. В первую очередь они воспроизводят традиционные тексты канонической литературы (Коран, хадисы, тафсиры), разделы мусульманской науки (фикх, или исламское право; акида – исламское вероучение; ахляк – исламская этика; мантыйк – логика и пр.), арабскую филологию, сочинения суфийского характера, молитвенники и пр. [12: 19]. Также определенное место среди них занимает религиозная, социальная полемика на сугубо местные темы. Это сочинения Ш.Марджани и его противников по религиозным вопросам, спор джадидистов и кадимистов в области педагогики, богословия и др.

Согласно выявленным данным, в указанный промежуток времени (1830-1850) было издано 187 книг на арабском языке [13: 29-30].

Если сравнить с данными, приведенными книговедом, академиком А.Г.Каримуллиным, который посвятил свою жизнь воссозданию истории татарской печатной книги, общее число восточных книг, выпущенных с применением арабского шрифта типографией Казанского университета с 1830 по 1850 гг. составляет 193 издания [13: 141], на неарабском языке в этот проме-

жуток времени было издано всего 6 работ (если от татарских 193 изданий, приведенных Каримуллиным, вычесть 187 арабоязычных татарских изданий, выявленных нами за тот же период). Очевидно, что количество изданий на татарском языке было намного больше.

Таким образом, судить о точном количестве татарских изданий пока что еще очень сложно. Но даже при приблизительных подсчетах можно сказать, что в определенные периоды каждая третья, а иногда и даже четвертая книга, изданная в провинции в XIX веке, была татарским изданием³.

Арабографичные книги продолжали издавать вплоть до 30-х гг. XX века, эти издания пользовались спросом у татароязычного читателя даже после середины XX века.

Собрания книг, периодики и рукописей на арабской графике, которые отражают историю книжной культуры у татар-мусульман как в рукописном, так и печатном виде, составляют достояние фондов. Татарские рукописи хранятся в библиотеках Казани, Санкт-Петербурга, Москвы, Уфы, Ташкента, Баку, Стамбула, Еревана, Каира, Тегерана, Лондона, Парижа и других городов мира. Сбор и хранение, исследование и введение в научный оборот этого письменного наследия было и остается одной из актуальных задач гуманитарной науки. Научное описание и кодикологический анализ татарских рукописей – долгий и трудоемкий процесс, который далек от своего завершения. Благодаря стараниям специалистов разных книгохранилищ: Восточного сектора отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Казанского федерального университета, Отдела редких книг и рукописей Национальной библиотеки РТ, Центра рукописного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук РТ, Фондов Национального музея РТ и Национального архива республики ведется скрупулезная работа: собирается и анализируется информация обо всех сохранившихся рукописях, ведется каталогизация и научное описание рукописей из собраний.

Необходимо отметить археографическую деятельность и вклад в дело сбора и сохранения татарской книги татарских ученых, педагогов и просветителей, таких как Ибрагим Хальфин, Шихабуддин Марджани, Хусаин Фаезханов, Галимджан Баруди, Ризаэтдин Фахретдин, Нигма-

²Основным ресурсом при составлении сводного каталога и базы данных были библиографические источники (списки, указатели, каталоги) и архивные документы – ведомости, отчеты, донесения казанских цензоров, цензурного комитета, а также карточные каталоги библиотек. К 2001 г. после знакомства с изданиями de visu было выявлено следующее количество книг, имеющих в книгохранилищах: в Научной библиотеке им. Н.Лобачевского Казанского университета – более 1000 арабоязычных изданий, в хранилище Отдела рукописей и текстологии ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова – более 300, в Научной Библиотеке КФТИ КНЦ РАН – более 250 и неустановленное количество изданий – в Научной библиотеке Санкт-Петербургского филиала Института Востоковедения АН РФ.

³ Материалы юбилейного сборника «400 лет русского книгопечатания...» свидетельствуют, что с 1801 по 1855 гг. во всех губерниях России было издано на всех языках всего 1463 книги [14: 291].

тулла Кармышев, Саэт Вахида, Вали Забиров, Гали Рахим, а в более позднее время Зайнап Максудова, Альберт Фатхи, Миркасым Усманов, Шакир Абилов, Раиф Марданов, Марсель Ахметзянов и другие. М.Ахметзяновым была сформирована большая часть книжного хранилища фондов Центра рукописного и музыкального наследия ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова, которая включает в себя более 6000 рукописных книг и более одной тысячи документов. Результатом его более чем 30-летнего труда является монография «Татар кулъязма китабы» («Татарская рукописная книга») [15].

Собрание арабографических текстов Казанского федерального университета по количественным показателям является не только самым большим среди других казанских коллекций, но и крупнейшим среди аналогичных государственных собраний Российской Федерации. Общий его фонд составляет свыше 13 тысяч кодексов, в том числе более шести тысяч сочинений на татарском языке (включая тюрко-османский), около шести тысяч – на арабском языке и чуть менее тысячи рукописей – на персидском [2].

В Республике Татарстан восточные рукописи в определенной части вполне обоснованно признаются собственным историческим достоянием. В библиотечных фондах России, стран СНГ, Европы и Восточных стран хранится значительное количество арабографических рукописей и изданий, написанных выдающимися деятелями науки и культуры татарского происхождения. Многие из них до сих пор остаются малоизученными. При всем том, что к настоящему времени отечественной наукой накоплен солидный опыт работы по исследованию арабских рукописей, многие первоочередные задачи пока остаются не до конца осуществленными. На сегодняшний день не завершены учет и каталогизация татарских рукописей на арабском языке, находящихся на территории республики и за ее пределами, не достаёт обобщающих работ по восточным рукописям и рукописной традиции в масштабах страны. Эти пробелы становятся ощутимее по мере того, как востоковедческие исследования в нашей стране получают более широкий размах, и все больше приобретают прикладной характер. Но конкретные наблюдения и частные выводы историко-культурного, кодикологического и книговедческого характера остаются рассеянными по страницам отдельных работ. Тенденция к узкой специализации побуждает исследователей подходить к изучению рукописей с разных позиций: археографических, текстологических, исторических, литературоведческих, лингвистических,

искусствоведческих, теологических и др. Очевидно, что сколько-нибудь убедительные обобщения не могут быть сделаны на материале рукописных собраний одного города и даже республики, даже если бы они были в достаточной мере изучены. При исследовании татарского рукописного наследия необходимо учитывать как всероссийский, так и мировой опыт. Сегодня в арабском мире одной из основных задач гуманитарных наук провозглашается изучение, истолкование и популяризация наследия (*турас*), которое, как известно, воплощено главным образом в рукописях. Это наследие вызывает огромный интерес во всех государствах, исторически связанных с исламом и мусульманской культурой [16: 8].

Реалии времени требуют незамедлительного решения ряда разноплановых задач в этой сфере. Это и проблемы информационно-библиотечного обеспечения востоковедческих исследований, создания оптимальных условий хранения и эффективной системы реставрации и консервации редких книг, рукописей и документов, усовершенствования способов доставки информации до исследователей и заинтересованных пользователей и многое другое.

*****

1. *Госманов М.* Каурый каләм эзеннән. Археограф язмалары. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1994. – 288 б.
2. *Гараева Н.Г.* Арабографические рукописи // URL: http://www.vatanyum.ru/?an=vs112_book1 (дата обращения 11.03.2013).
3. *Валиди Дж.* Очерк истории образованности и литературы татар до революции 1917 года (фрагменты книги) // Библиотека журнала «Казань». – № 6. – Казань, 1992. – 48 с.
4. *Курсави А.* Тафсир байан. – Казань: Типография Домбровского, 1915. – 79 с.
5. *Ахунов А.* Коран по-татарски // URL: <http://kitap.net.ru/azatahunov.php> (дата обращения 11.03.2013).
6. Арабские рукописи Института востоковедения АН СССР. Краткий каталог / Под ред. А.Б.Халидова. – В 2 ч. – М.: Издательство «Наука» ГРВЛ, 1986. – Ч. 1. – 527 с.
7. *Думава Н.* Пробуждение русских татар и их литература / Ред. Н.К.Гарипов, пер. Г.Свердлов. – Казань: Иман, 1999. – 20 с.
8. *Титовец Е.И.* На стыке двух культур: рукописные книги белорусских татар // URL: http://knizhskult.narod.ru/Titivetc.htm#_ftn1 (дата обращения 11.03.2013).
9. *Шагеева Р.Г.* Каллиграфия // Декоративно-прикладное искусство казанских татар. –М.: Изд-во «Советский художник», 1990. – 216 с.

10. *Вахид Кудура*. Начало арабской печати в Турции и странах «Шам»// Материалы симпозиума «История арабской печати». – Дубай, 1996.
11. *Сафиуллина Р.Р.* Арабская книга в духовной культуре татарского народа. – Казань: Алма-Лит, 2001. – 212 с.
12. *Сафиуллина Р.Р.* История книгопечатания на арабском языке в России у мусульман Поволжья. – Казань: Алма-Лит, 2003. – 113 с.
13. *Каримуллин А.Г.* У истоков татарской книги. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. – 208 с.
14. 400 лет русского книгопечатания. 1564 – 1964. – В 2 т.– М.: Наука, 1964. – Т. 1. – 664 с.
15. *Ахметзянов М.И.* Татарская рукописная книга. – Казань: Таткнигоиздат, 2000. – 270 с.
16. *Халидов А.Б.* Арабские рукописи и арабская рукописная традиция.- Москва: Наука, 1985. – 301 с.

TATAR BOOK TRADITION IN THE XIX – EARLY XX CENTURY: MANUSCRIPTS AND PRINTED BOOKS

R.R.Safiullina-Al Ansi

The article provides an overview of Tatar book tradition of the XIX – early XX century, namely manuscripts and printed books. The information about the most common works and the features of their content and design are given. The issues about collecting and storing the written heritage as well as its research and usage in scientific practice are discussed.

Key words: book in Arabic script, manuscripts, early printed books, religious literature, written heritage, book storage.

* * * * *

Сафиуллина-Аль Анси Резеда Рифовна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Российского исламского института.

E-mail: rezedasaf@mail.ru

Поступила в редакцию 25.10.2012